

— В каком смысле? — спросил профессор Спраут. — Я оставил маленького ублюдка в живых. Мастер Синанджу не очень-то жалуется насильников. — Мистер Поттер, — рявкнул старик, — вы научитесь контролировать себя, или... — Директор, я полностью контролирую себя. Если у вас есть проблемы с тем, как я выполняю условия нашего контракта, я бы посоветовал вам обратиться к моему отцу. Я считаю, что причина наших проблем в том, что вы считаете себя моим работодателем. Это неверное мнение, директор. Я — подрядчик, а не работник. Вы не имеете права решать, как именно я буду выполнять контракт, лишь бы цель была достигнута. Вы заключили контракт с Домом Синанджу на то, чтобы я выполнил работу на условиях, которые вы установили. То, что вы не были столь откровенны в деталях, например, в том, что один из приспешников моей цели находится у вас на службе, — это ваша проблема, а не моя. Если ваш любимец Пожиратель смерти снова направит на меня свою палочку, я убью его. Если Драко Малфой или любой другой студент в гневе направит на меня палочку, я отвечу. — Северус Снейп не больше Пожиратель смерти, чем я. — Директор, это одна из самых глупых вещей, которые я когда-либо слышал от кого-либо. Он носит Темную метку. Вы хоть представляете, как можно получить такую вещь? Этот вопрос застал Дамблдора врасплох. — Это знак рабства. Северус присоединился к ним в молодости, но ушел, чтобы вернуться к свету. — Вы не можете быть более неправы, директор. — Гарри покачал головой. — Вчера у меня была возможность пообщаться с Темной меткой. — Это был ты? Тот самый, который убил десять Пожирателей Смерти на Диагон Аллее? — спросила профессор МакГонагалл, не желая спрашивать, как он держится на ногах в воздухе. — Четырех Пожирателей Смерти, профессор, а не десять, — поправил Гарри. — Я вступил в физический контакт с Темной меткой. Вы знаете, как запечатывается именно этот вариант протеанских чар? — Протеанские чары запечатываются в крови, — пренебрежительно бросил Дамблдор. — О, очень хорошо, директор. — В голосе Гарри прозвучал сарказм. — Значит, вы никогда не изучали метку Пожирателя смерти на своем посохе? Запечатывание Темной метки на самом деле требует крови. Кровь невинного. Чтобы получить свою Метку, твой Северус убил девственницу и, если метка, с которой я связался, показательна, сначала изнасиловал ее. Душа невинной используется для привязки Знака, а ее кровь — для его запечатывания. Никто не перестает быть Пожирателем смерти; он просто переходит в статус Мёртвого Пожирателя смерти. Дверь в кабинет директора распахнулась, и на пороге появился Северус Снейп, за которым следовала Нарцисса Малфой. — Директор, я вижу, вы задержали животное, которое напало на моего сына. — О, хорошо, — улыбнулся Гарри, плавным движением поднимаясь на ноги. — Пожиратель смерти возвращается для второго раунда. Снейп с обездвиженным плечом и перевязанной правой рукой нащупывал левой рукой свою палочку, пока директор не положил руку на неповрежденное плечо мастера зельеварения. — Северус... — Полагаю, вы вызвали авроров, Дамблдор? — спросила Нарцисса, с необычным вниманием разглядывая Гарри и его наряд. — Хорошая идея, директор, — согласился Гарри. — В конце концов, мы же не хотим, чтобы Пожиратели Смерти могли свободно разгуливать по замку, защищая дегенератов-насильников из числа отпрысков других Пожирателей Смерти, не так ли? — Вы называете меня Пожирателем смерти? — фыркнула женщина. — Вовсе нет, Драко назвал своего отца последователем Волдеморта и пригрозил, что "Тёмный Лорд убьёт мою семью", — улыбнулся Гарри, когда все присутствующие в комнате, кроме Дамблдора, вздрогнули при упоминании имени Тёмного Лорда. — Я заметил, что вы не оспариваете того, что ваш сын — дегенерат. Он пытался совратить молодую женщину, когда я его остановила. Глаза женщины сузились. — Вам не сойдет с рук ложь о моем сыне! Мой муж никогда не был Пожирателем смерти, эта метка была поставлена на него, когда он находился под Империиусом! — Мы как раз обсуждали Тёмную метку до того, как вы вошли, мадам Малфой. — У мальчишки была заискивающая улыбка и прекрасные глаза... — Уверен, вы будете удивлены, узнав, что одним из требований к действию Метки является то, что она должна быть принята добровольно. Что касается вашего сына, то я готов рассказать свою историю под Веритасерумом, подозреваю, что Сьюзен Боунс тоже. А Драко? Или ваш муж, если уж на то пошло? — Гарри перевёл взгляд на оскалившегося

мастера зелий. — Как насчет тебя, Пожиратель Смерти? Готов ли ты идти на три капли?— Мистер Поттер, — директор сказал: — Вы не можете так разговаривать с персоналом. Нарцисса Малфой выбежала из кабинета, жалея о том, что ее действительно потрясло откровение о том, что пытался сделать ее сын. Как мальчик, которого она родила, стал тем, кто навязывается женщине, да ещё и Сьюзен Боунс? Несмотря на то, что она говорила обратное, она поверила этому вороноволосому мальчику... не мужчине, как только он заговорил. Драко слишком хорошо удалось стать его отцом. Но больше всего смущала динамика, царившая в кабинете. Что происходило? Поттер вел себя не как ученик; казалось, его ничуть не пугало присутствие в кабинете директора. Нарцисса умела читать язык тела Северуса ещё с тех пор, как они учились в школе. Как бы Северус ни ненавидел Джеймса Поттера, он боялся сына Поттера. Северус Снейп, бич студентов с момента своего появления в Хогвартсе, боялся шестнадцатилетнего мальчика... Что происходит? И почему она представляла себе, как будет выглядеть этот мальчик в этой ужасной маггловской одежде? Ханна Эббот вышла из ванной общежития, пытаясь провести щеткой по волосам и одновременно поплотнее натянуть халат. Как бы далеко на севере ни находилась школа, сентябрьские ночи были более чем прохладными. Именно поэтому девушка была так удивлена, обнаружив свою лучшую подругу в очень короткой и очень обтягивающей ночной рубашке.— Сьюзен? Ты в ней замерзнешь. Сьюзен посмотрела на других девушек в общежитии, готовящихся ко сну, затем взяла Ханну за руку и вытащила ее из общежития в коридор.— Я заказала комнату для пары на сегодня.— Что? С кем?— С Гарри Поттером.— Сьюзен! — Ханна была поражена. Что случилось с ее скромной подругой? — Я знаю, ты думаешь, что он спас тебя от Малфоя, но...— Ханна, я не пытаюсь вознаградить его за то, что он сделал с Малфоем. Просто я... я хочу все контролировать, ясно? Я хочу быть ответственной за свою сексуальную жизнь.— Ладно, хорошо. Я могу это понять, — сказала Ханна, чувствуя легкую зависть. Они с Невиллом еще не зашли так далеко. — Но почему Поттер? Почему не Джастин? Этот фрагмент текста - прекрасный пример диалога, который оставляет читателя в недоумении и заставляет задавать вопросы. ****Вот что мы можем понять:**** ****Сьюзен**** - главная героиня, судя по всему, недавно рассталась с Джестином. ****Эрни**** - ее друг, который не интересуется романтическими отношениями. ****Гарри**** - человек, с которым Сьюзен собирается заняться любовью. ****Ханна**** - подруга Сьюзен, которая обеспокоена ее выбором. ****Неясно:**** ****Почему Сьюзен хочет заняться любовью с Гарри?**** Ханна говорит, что Сьюзен "видела его", но это не объясняет ее мотивации. Возможно, Гарри привлекателен внешне, или у них есть общие интересы. ****Что именно "неправильно" с Гарри?**** Ханна предупреждает Сьюзен быть осторожной, что подразумевает, что Гарри может быть плохим выбором. ****Дополнительные вопросы:**** Каковы отношения между Сьюзен и Джестином? Почему она считает, что занятие любовью с ним будет "воскрешением" их отношений? Почему Ханна так обеспокоена выбором Сьюзен? Что она знает о Гарри, чего не знает Сьюзен? Каким будет исход этой ситуации? Будет ли Сьюзен сожалеть о своем выборе? Этот фрагмент текста интригует и оставляет читателя в ожидании продолжения истории.